

9. Политическая социология / под ред. Т.В. Евгеньевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 520 с.
10. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.
11. Феоктистова О.А., Цуладзе А.М. Архетипы российской политической ментальности // Демократия и суверенитет: Многообразие исторического опыта. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 97–118.
12. Шестопаля Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.
13. Abric J.-Cl. Central System, Peripheral System: Their Function and Roles in the Dynamics Social representations // Paper on Social Representation. 1993. Vol. 2, No. 2. P. 75–78.
14. Almond G.A. Comparative political system // The Journal of Politics. 1956. Vol. 18, No. 3. P. 391–401.

Татьяна Васильевна Евгеньевна, Дмитрий Евгеньевич Антонов
Антонина Владимировна Селезнева
T.V. Evgenyeva, D.E. Antonov, A.V. Selezneva
Lomonosov Moscow State University
State Academic University for the Humanities

Mental characteristics of youths' political convictions in the context of political culture

Key words: youth; national mentality; political culture; political representations.

The paper presents an analysis of the political views of young people in the context of political culture. The conceptual framework of the analysis was formed by the political and psychological approach. Based on the results of the authors' research, the paper examines the peculiarities of the polarization of youth perception of political reality (countries and states, political leaders, individual periods or events of history, public holidays).

М.П. Жигалова
Брестский государственный технический университет
zhygalova@mail.ru

УДК 159, 316.6

Полилог культур в судьбе и творчестве поэта-интеллектуала Ю.И. Крашевского (на примере интерпретации и анализа стихотворения «Часто...»)

Ключевые слова: Ю. Крашевский; судьба; коммуникация; полилог; культура; славянские народы.

В статье показано, как полилог культур был успешно реализован в судьбе и творчестве Ю.И. Крашевского, с позиций коммуникации в поликультурном пространстве проанализировано стихотворение «Часто...».

...наследие великого поэта принадлежит
всем славянским народам, всей
Европе, всей земной цивилизации [8]

Известно, что основой бытия и мышления человека конца XX – начала XXI века является диалог и полилог по самым значимым и вечным проблемам человеческой жизни. Он рассматривается сегодня как всеобщий способ освоения духовно-ценностных основ жизни, как форма поиска самого себя в мире общечеловеческих ценностей: истины, добра, красоты, любви, счастья. Это и способ познания мира, и способ саморазвития, самоосуществления, самоопределения. И потому сегодня как никогда важно каждому человеку научиться жить и вести диалог и полилог в условиях множества культур, типов сознаний, логик, точек зрения.

Давно замечено, что коммуникация есть интерактивный процесс живого общения. И здесь важно обращать внимание на временной характер коммуникации; помнить, что коммуникация – это совместный процесс создания значений всеми её участниками; уделять больше внимания не только силе, но и слабости, то есть смирению, а значит, умению слушать Другого и тем самым лучше понимать Себя. Коммуникация рассматривается сегодня и как вопрос дискурсивной рефлексии, то есть в ее основе лежит скорее вопрос, чем ответ.

Поэтому мы попробуем на отдельных фрагментах показать, что диалог и полилог культур был успешно реализован в судьбе и творчестве поэта-интеллектуала Ю.И. Крашевского, который имел прямое отношение и к Брестчине. Это может рассматриваться сегодня и как способ освоения духовно-ценностных основ жизни через разные культуры, и как форма поиска своей идентичности, самого себя.

Так уж исторически сложилось, что население Беларуси сегодня говорит на двух языках: русском и белорусском. Брестско-Подляское Пограничье – удивительный край, где в разные исторические периоды земли принадлежали то Польше, то России, то Украине. Пограничье, по мнению И. Бобкова, это «пространство, прилегающее к границе, соединённое и связанное границей, пространство, для которого именно граница является организацией, принципом и центром притяжения» [1, с. 133]. Следует подчеркнуть, что сегодня полиэтничность этого региона способствует «смягчению» отношений между людьми различных национальностей и вместе с тем развитию культуры всех этнических сообществ. В равновесном состоянии здесь находится «свое» и «чужое». Оно не обладает экстремальностью. «Свое» выступает как патриотизм, а «чужое» – как интернационализм [1]. Между представителями разных этносов имеется весьма широкая шкала, на которой откладываются их реальные чувства и помыслы. Такое равновесие наиболее оптимально

для региона, ибо свидетельствует об историческом здоровье, о высоком уровне самосознания, о способности этнических поляков, русских, украинцев, белорусов устанавливать и укреплять нормальные межэтнические связи.

В свое время Юзеф Обрембский, рассматривая этнические проблемы Полесья, писал: «О том, какой нацией являются жители Полесья, определяют не те или иные языковые или этнографические характеристики, но, прежде всего, явления национальной жизни... их национальное сознание» (см.: [12]). На наш взгляд, именно национальное самосознание должно быть главным критерием в определении принадлежности к той или иной культуре на Белорусском Полесье. В связи с этим данная проблема должна рассматриваться во взаимосвязи с общей характеристикой его социокультурных детерминантов, среди которых выделяются национальное государство, система образования, этническое окружение, национальные семейные традиции, язык, наличие памятников национальной истории и культуры и отношение к ним, церковь и ее отношение к этническим и культурным проблемам. Но это поле исследования для историков, социологов и др.

Нас же будет интересовать лишь литературоведческая сторона этого многонационального региона, который богат такими именами художников слова, как Ю.И. Крашевский, чья судьба в силу разных жизненных обстоятельств, креативно соединила в себе многие культуры (см.: [4]).

Заметим, что проблема отражения мультикультурности в судьбе и творчестве польских поэтов, чьи произведения были написаны о Брестско-Подляском пограничье на польском, белорусском и русском языках, в литературных исследованиях практически не рассматривалась.

Используя лишь доступный текстологический материал, опубликованный в различных современных издательствах на русском, белорусском [2; 6; 8], польском [10; 11; 12; 13; 5] и украинском языках [17], мы попытались проанализировать отдельные ранее неизвестные русскоязычному читателю произведения польских поэтов, живших некогда в Брестско-Подляском регионе. А также выявить их отношение не только к этнической культуре, но и к культурам других народностей, подчеркнуть то особенное национальное и общечеловеческое, без которого невозможна консолидация в любом мультикультурном обществе. Мы учитывали при этом, что наследие всякого великого поэта «принадлежит всем славянским народам, всей Европе, всей земной цивилизации», что «гении не делятся» [9].

Это высказывание можно с полным правом отнести к судьбе и творчеству Ю.И. Крашевского, В. Коротынского, Р. Капустинского [4, с. 228–288].

Обратимся к творчеству Юзефа Игнация Крашевского – известного польского писателя, основателя польского романа, критика,

литературоведа, фольклориста, этнографа, издателя, редактора, философа, историка, краеведа, музыканта, художника, искусствоведа, титана мысли. Все его труды составляют более 600 томов, а имя его занесено в книгу рекордов Гиннеса.

Он родился 28 июля 1812 года в Варшаве, а детские годы провёл в д. Долгое, что недалеко от г. Пружаны (ныне Беларусь, Брестский район), в имении своих родителей.

Попытка проанализировать жизненные и творческие связи Ю.И. Крашевского с Беларусью была сделана двадцать с лишним лет назад историком Геннадием Кохановским в его статье «Беларусь – яго калыска» [7], в которой он приводит некоторые биографические данные и называет такие произведения поэта, как «Пинск и его окрестности», «Воспоминания о Полесье, Волыни и Литве», «Картины жизни и путешествий» и др.

Наше обращение к творчеству учёного-титана, культурного и общественного деятеля – свидетельство актуальности его заслуг перед белорусской культурой, которую он ценил. Так, сборник Ю. Крашевского «Дары пилигрима» включает раздел «Над Нёманом, над Вилией...». В него входит стихотворение «Деревня» [8, с. 47–48], посвящённое Полесью, которое поэт называет «милым краем», а деревню в милом крае – «родимым уголком», вскормившим и взрастившим лирического героя. Деревня ассоциируется у него с «седой матерью», которая благословит своё дитя на добрые дела, провожая в самостоятельную жизнь, в «мир чуждый», где «закрутит меня злой вихрь».

Вот что вспоминает брат поэта Каетан Крашевский: «Наше любимое Долгое... было всегда оживлённым, во время каникул или праздников в течение года очень часто вся наша компания там собиралась... Юзеф часто читал вслух свои произведения, играл на фортепьяно и рисовал в основном пером, воодушевление в нём и жизнелюбие были невероятные...» [8, с. 47–48]. О том, что Ю.И. Крашевский не чужой человек белорусам и жителям Брестско-Подлясского пограничья, в частности, говорит хотя бы то, что на торцевой стене одного из домов, стоящих сегодня по кругу главной площади города Пружаны (Брестский район), размещены три огромных портрета знаменитых личностей, прославивших когда-то нынешний Пружанский район. И на одном из этих портретов изображён Юзеф Игнаций Крашевский, судьбой которого имеют право гордиться и пружанцы. Заметим, что на территории современной Брестчины «около полутора веков проживала не только многодетная семья Яна и Софьи Крашевских и их потомки, но и их многочисленные родственники. Родственниками Крашевских по материнской линии были и первоначальные владельцы нынешнего

музея-усадьбы “Пружанскі палацык”¹ Валентий и Герминия Швыковские. Многие документы, хранящиеся в архивах Беларуси, ещё ждут своих исследователей. А пока же научно обоснованные сведения о Долгом Крашевских и связях самого Юзефа Игнация с родительским гнездом и Беларусью полностью отсутствуют в исследованиях даже польских учёных» [6, с. 110], – отмечает Руслана Гусева.

Имеющиеся биографические данные свидетельствуют о том, что с 1826 по 1829 год Юзеф Игнаций Крашевский учился в Бялой Подляске, затем в воеводской школе в Люблине (ныне Польша) и Свислочской гимназии (ныне Беларусь). В 1829 году поступил на медицинский факультет Виленского университета (ныне Литва), но затем перешёл на литературный факультет, потому что литература его манила с детства.

За причастность к противоправительственным кружкам в 1830 году был арестован и до 1832 года находился в тюремном госпитале. После освобождения под надзором полиции жил в Вильно, в арендованных или собственных поместьях на Волыни и в Полесье.

События тех лет и общение с разными людьми стали источником вдохновения и материалом для написания стихов.

Рассмотрим одно из стихотворений, в котором поэт рассуждает о философии жизни, духовной силе и слабости, о человеческой трусости и смелости. Это стихотворение «Часто...» [8, с. 146]:

Часто слов не хватает, если переполняют
Душу мысли и чувства, что пожаром пылают.
Но молчание многое – судьи! – скрывает,
Даже если хлад смерти уста замыкает.
В нём под пеплом невидимый пламень таится,
Затухая, он гаснет и... снова искрится!
Когда ж в бедную душу заглянуть попытаешься –
На губах умирает её слово пылающее.
Счастлив тот, кто владеет речистостью тою,
Что, как служка послушный, всегда наготове,
Говорит он, как дышит, свободно, легко,
И слова, словно птицы, парят высоко...
Но тех больше, что чувства большие скрывают –
На ключ душу закроют и губы сжимают,
Замолкают, невзирая на слёзы, отчаянье –
Пожалеем всем сердцем их участь печальную.
(11 декабря 1851)

¹ Благодаря подаренной музеем Ю.И. Крашевского в Романове (Польша) коллекции экспонатов в музее-усадьбе в Пружанах уже несколько лет существует отдельный зал с экспозицией, полностью посвящённой Крашевским.

Уже с первых строк чувствуется грусть и горечь оттого, что человек не всегда может поделиться с другими своим самым сокровенным, боясь быть неправильно понятым. Мир не прощает человеку откровения, которым при случае могут легко воспользоваться окружающие как оружием против самого же говорящего. Поэтому вопрос открытости и искренности общения, умения владеть словом, наконец, вопрос о силе и слабости духа и влиянии всего этого на судьбу человека, которые ставит Ю.И. Крашевский в своём стихотворении, остаются загадкой для читателя любой национальности и в XXI веке.

Обратим внимание и на дату написания стихотворения, и на те обстоятельства жизни, которые позволили поэту условно быть свободным, на самом же деле так и не почувствовать свободы. Находясь под постоянным надзором полиции, он вынужден был переезжать с места на место. И потому ему были неведомы покой, размеренная жизнь, домашний уют. В его жизни мелькают многочисленные арендованные поместья на Волыни и в Полесье. Он ярый противник всякого гнёта, борец за право своего народа быть свободным. И, как истинный сын своей земли, испытывает страшные мучения оттого, что вынужден молчать. Невозможно даже представить, какого труда стоило ему это «насильственное молчание». Может быть, поэтому и появляется такое необычное по настроению стихотворение. Грусть, горечь и сожаление придают ему совершенно иную окраску, выделяя тем самым из рядов многочисленных тематических стихов. Разделяя своё произведение на два голоса, автор в подтексте обозначил и свой, третий голос. Его лирический герой – мудрый наблюдатель, который не обличает и не судит, а просто, кажется, безотносительно констатирует, нивелируя между двумя полюсами.

Тема – в заглавии, которое становится неким символом. А многоточие, которое не случайно используется в конце заглавия, лишь подчёркивает незавершённость суждений, некую недосказанность, открытость, уступая место читательскому домысливанию. «Часто...» содержит в себе бездну содержательных компонентов, где каждая буква может быть наполнена конкретным смыслом: Среди многих может быть и такой смысл:

- Ч – честь,
- А – альтруизм,
- С – совесть,
- Т – трудолюбие,
- О – ответственность.

Как часто люди поступаются ими в обмен на что-то более выгодное! Первая и последняя строки стихотворения помогают осознать всю горечь несовершенства человеческих отношений, когда всё чистое, светлое, идущее от сердца приходится сдерживать, замалчивать в угоду

обстоятельствам. И как бывают несчастны те, кто считает верным следовать такому правилу неотступно.

Ключевые слова («переполняют», «душу мысли и чувства», «но молчанье уста замыкает», «пламень тaitся», «гаснет», «снова искрится», «слово пылающее», «счастлив тот, кто говорит», «замолкают», «пожалеем за участь печальную») помогают сформулировать основную тему: выбор и ответственность человека за содеянное. И идею – извечный вопрос о душевной отваге и робости, о всемогущей силе слова, о молчаливой работе мысли, о заведомом подавлении в себе высоких начал, о сострадании.

Лирический герой Ю. Крашевского предстаёт перед читателем в один из самых сложных моментов своей жизни. Он одинок, подавлен, далёк от гармонии с самим собой и окружающим миром. Динамику чувств лирического героя поэт чётко обозначил в каждой строфе.

Так, в первой автор с грустью сообщает о том, что у лирического героя «часто слов не хватает», чтобы выразить «мысли и чувства, что пожаром пылают». Он сожалеет, что не может озвучить свою мысль, вынести её на суд толпы и тем самым облегчить душу.

Во второй строфе лирический герой пускается в пространные размышления о силе правды. И слово, как средство её выражения, представляется «невидимым пламенем», который не сможет сдерживать даже «хлад смерти».

В третьей строфе лирический герой по-доброму завидует тому, кто может полёт мысли заключить в блистательные фразы. Ведь именно в таких случаях «слова, словно птицы, парят высоко». Правда, дела могут быть другими... Вместе с тем лирический герой понимает, что доверять таким людям что-то сокровенное и важное чрезвычайно опасно.

И наконец, в четвёртой строфе лирический герой огорчается и констатирует, что в мире «тех больше, что чувства большие скрывают» и по разным причинам их не демонстрируют. Их молчание – это постоянная работа мысли, саморефлексия, труд души. Замкнутость – их основное качество. Но автор не упрекает и не обличает, он их только жалеет, потому что понимает, в какие суровые рамки жизни они загнаны. Грустный призыв «Пожалеем всем сердцем их за участь печальную» лишь подтверждает сказанное.

Лирический герой философски подходит к вопросам бытия: он понимает, что у него нет ни сил, ни возможности изменить мир, но есть слово и благородная душа, способная с должным пониманием относиться к любому человеческому выбору.

В стихотворении автор активно использует такие тропы, как метафора («бедная душа», «участь печальная»), метонимия («слова горят», «молчание скрывает»), метонимические перифразы («хлад смерти уста замыкает», «на ключ душу закроют»), сравнения со стёртой образностью

(«говорит он, как дышит», «слова, словно птицы»), индивидуально-авторские сравнения («как служба послушный»).

Образ «слово» выступает в стихотворении своего рода аллегорией. Всякий символ – это образ, а всякий образ символичен. Поэтому в стихотворении можно обозначить такие образы-символы, как «Слово» (как символ вечности), «Душа» (как символ жизни человеческой), «Мысль» (как символ внутреннего мира человека), «Невидимый пламень» (как символ творчества; великой силы, спящей до поры до времени), «Участь печальная» (как символ несчастной Судьбы, загубленной жизни).

Таким образом, рассуждая о многоликости жизненного выбора, Ю.И. Крашевский даёт понять читателю, что мы все разные: кто-то речист и смел, кто-то горяч сердцем, но молчалив, кто-то тих и робок. И это не зависит от национальности. И потому тех, «что чувства большие скрывают – / На ключ душу закроют и губы сжимают, / Замолкают, невзирая на слёзы, отчаянье», автор призывает пожалеть: «Пожалеет всем сердцем их участь печальную». Такой выбор делает и его лирический герой.

В жизни выбор был сделан не только лирическим героем стихотворения, но и самим Ю.И. Крашевским. Вместе с тем поэт верит, что любой выбор всё равно предопределён, ибо все Судьбы людские «берут начало во Вселенной».

Как видим, в стихотворении Ю.И. Крашевского «Часто...» автор поднимает вечную проблему, решения которой не нашло ни одно поколение. И потому оно звучит и сегодня как обращение к последующим поколениям: цените человеческое общение как самое необходимое и дорогое в нашей жизни, дающее человеку и оценку, и успокоение, и развитие, и ощущение своей значимости, то есть смысл и радость существования в обществе.

Тем самым автор призывает читателя изучать и ценить своё наследие, которое в Брестско-Подляском пограничье, хотя и принадлежит разным славянским народам и культурам, но имеет ценность для каждого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков И. Этика пограничья: транскультурность как белорусский опыт // Перекрёстки. Минск. 2005. Вып. 3–4.
2. Гусева И. На языке любви: пер. на рус. Брест: Альтернатива, 2010.
3. Гусева Р. К Крашевскому в Долгое // К Крашевскому в Романов и Долгое. Стихи и проза / сост. Р.Н. Гусева. Брест: Альтернатива, 2009.
4. Жигалова М.П. Этновитабельность и мультикультурность в литературе: поэзия. Интерпретация и анализ: монография. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing GmbH&CO. KG, 2012. 305 с.
5. Исследование проблем белорусско-польского пограничья в контексте расширения Евросоюза. Минск, 2004.
6. К Крашевскому в Романов и Долгое. Стихи и проза / сост. Р.Н. Гусева. Брест: Альтернатива, 2009.

7. Кохановский Г. Беларусь – яго калыска // Мастацтва Беларусі. 1987. № 12.
8. Крашевский Ю.И. Дары пилигрима / пер. с польск. Ирины Гусевой. Брест: Альтернатива, 2010. С. 47–48.
9. Мальдис А. Гении не делятся // Советская Белоруссия. 2008. 23 декабря.
10. Bibliografia literatury polskiej «Nowy Korbut». Tom 12. Józef Ignacy Kraszewski. Zarys bibliograficzny. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 1967.
11. Czobodzińska–Przybysławska A, Kostka–Chybowska H. Na marginesie twórczości literackiej. Malarskie pasje Józefa Ignacego Kraszewskiego. Muzeum J.I.Kraszewskiego w Romanowie, 2007.
12. Dąbrowska H.M. Tytan pracy. Opowieść o J. I. Kraszewskim. Warszawa, 1955.
13. Igliwia Smak. Antologia wierszu o Podlasiu. Romanow – Międzyrzec Podlaski – Biała Podlaska, 2001.
14. Jozef Ignacy Kraszewski. Pamętniki. Zakład narodowyim. Ossolinskich – Wrocław, 1972.
15. Kajetan Kraszewski. SILVARERUM. Kronika domowa. Warszawa: Wydawnictwo Ancher, 2000.
16. Nigdy nie drukowane poezje i urywki prozą. Z teki posmiertnej. (Wyd. K. Łozinska). Warszawa, 1912.
17. Poezje J.I. Kraszewskiego. Oprac. W. Belza. Lwow, 1888.

Мария Петровна Жигалова
M.P. Zhigalova
 Brest State Technical University

**Polylogue of cultures in the life and work of the intellectual poet Yu.I. Krashevsky
 (on the example of interpretation and analysis of the poem «Often... »)**

Key words: *Yu. Krashevsky; fate; communication; polylogue; culture; Slavic peoples.*

The paper reveals the way the polylogue of cultures was successfully implemented in the life and work of Yu.I. Krashevsky. The poem "Often..." is analyzed from the point of view of communication in the multicultural space.

Н.В. Кузнецова
 Московский государственный университет имени М.В Ломоносова
 nataliakuzn2007@yandex.ru

УДК 908, 796.51, 371.385.4, 316.6

**Развитие культурно-образовательного туризма школьников
 в период пандемии**

Ключевые слова: *культурно-образовательная деятельность школьников; экскурсии; туризм; COVID-19; пандемия.*

В период пандемии COVID-19 многие сферы общественной жизни ушли в цифровой формат. Эта судьба не миновала и краеведения, страноведения, экскурсионной и музейной работы. Однако культурно-образовательная деятельность